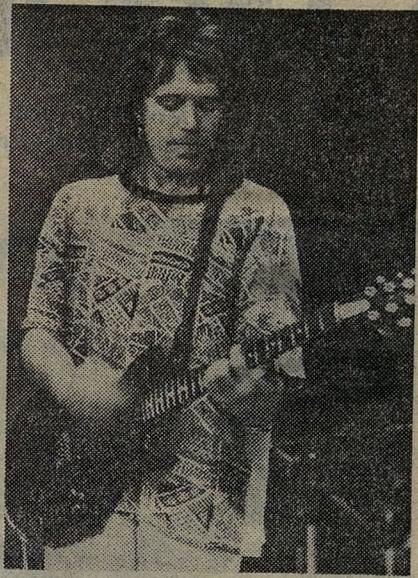

Малечкин Глеб

19.02.93

Глеб МАЛЕЧКИН: Конц. праvда. — 1993. —
19 февр.

УЖ Я-ТО И ПОДАВНО

Сидели в коммуналке, в длинной комнатке питерского рокера Глеба Малечкина, слушали приятную музычку, выпивали за — что было! — Рождество, кажется, болтали о том, о сем. В коридоре постоянно звонил телефон, и, когда Глеб в очередной раз выскошил за дверь, мы вдруг решили, что пора доставать диктофон, искать свободную розетку и делать серьезные лица — интервью как-никак.

Его команда вообще-то не очень известна в стране, но в Питере, помнится, на концерте в день рождения Джона Леннона его объявили так: «Давай, Глебушка!» — и зал радостно запрыгал под боевые рок-н-роллы. Он не претендует на угрюмое философствование, а просто делает весьма качественную музыку.

— В названии твоей группы — «Опасные Соседи» — есть оттенок такой... мм... конкретно-бытовой!

— Наверное, есть, хотя я обычно говорю, что, когда придумывал название, у меня было два варианта — «Опасные Соседи» и «Роллинг Стоунз». И поскольку мне сказали, что «Роллинг Стоунз» уже есть, остались «Опасные Соседи».

— Группе в этом году уже десять лет, что-то в связи с этим будет?

— Может, что-нибудь и сделаем. Но в принципе я не вижу смысла спрашивать юбилей. Если бы это были «Роллинг Стоунз», то и смысл был бы. А поскольку мы значительно лучше, то и смысла нет.

— Насколько для тебя важно мнение людей, которые слушают твои песни?

— Если в широком смысле, то, безусловно, важно. Потому что я должен зарабатывать какие-то деньги. Хотя если бы я играл только на потребу публике, то был бы...

— Бодганом Титомиром!

— Нет, не хочу... Только для коммерции все делать — мне бы это было быстро надоело.

— А разве тебе не будет приятнее курить «Мальборо» вместо «Беломора» — как сейчас?

— Деньги можно и другим путем зарабатывать. В принципе я могу получить за три месяца кучу тысяч, я знаю, как это сделать, но я не хочу.

— Расскажешь про свои отношения с нотами?

— Я не знаю, как бы я выглядел, если бы знал эти ноты — лучше или хуже, — про-

сто не пробовал. Но неграм их незнание не мешало во всяком случае. Для блюза уж точно не нужно никаких консерваторских образований.

— Насколько для тебя важен текст вещей, которые ты исполняешь, то есть сохраняется ли у «молодой шпаны» текстовая ориентация, которая пошла с БГ и Макара?

— Я вообще-то вначале пишу мелодическую линию, а потом стихи накладываю. У меня просто тексты несколько другие, чем у них, у них они более конкретные, а у меня более ассоциативные (Ничего себе! — Авт.). Кто-то, наверное, может сказать: «Ну у тебя, парень, дурацкие тексты...» Но мне они нравятся.

— Кто тебе тогда ближе из поэтов?

— Мне вообще Крылов нравится, баснописец (дружное ржание). А так я в поэзии особенно не разбираюсь. Ну, Данте нравится еще, «Божественная комедия».

— Хорошая вещь.

— Да, она толстая такая.

— Что для тебя сейчас рок-н-ролл: ремесло или образ жизни?

— Раньше, лет пять назад, это был чистый образ жизни. А сейчас я как-то не хочу вгонять себя ни в какие рамки, потому что, помимо рок-н-ролла, есть какие-то ценности, которые для меня важнее. Я неоднократно говорил, что в нашей стране рок-н-ролл как вероисповедание получается. А на Западе это профессия. Вот там в самом начале появился немолодой дяденька Билл Хейли, у которого были большие карманы и которые он хотел набить «бабками». И когда он начал играть рок-н-ролл, всем это жутко понравилось. Я уверен, ему то, что он делал, тоже нравилось, но он относился ко всему с юмором.

— То есть футболку с надписью «Умру за рок-н-ролл» не наденешь?

— Нет, не надену. Если только как стеб? Так это с какой же рожей тогда надоходить постоянно?!

А. КАЛИНИНА,
А. МОНАХОВ.